

UDC 338.45:622:330.34

Arno V.V., Kolesnychenko E.P., Elnikova E.A., Sharov P.E. Import substitution in the Russian mining industry: economic effects of switching to domestic equipment and its impact on the cost of production

Импортозамещение в горной промышленности России: экономические эффекты перехода на отечественное оборудование и его влияние на себестоимость добычи

Arno Veronika Vladimirovna

Ph.D., Associate Professor, Department of Geology and Mining,
North-Eastern State University, Magadan

Kolesnichenko Eva Pavlovna

Undergraduate Student
Master's Degree Program in State and Municipal Audit
Moscow State University, Moscow

Elnikova Elena Aleksandrovna,

Senior Lecturer of the Department of ETS,
North-Eastern Federal University, Magadan.

Sharov Pavel Egorovich,

Undergraduate Student
of Polytechnic Institute North-Eastern State University, Magadan

Арно Вероника Владимировна
Кандидат технических наук, доцент кафедры Геологии и горного дела ФГБОУ ВО Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

Колесниченко Ева Павловна,
Студентка 3 курса

направления подготовки «Государственный и муниципальный аудит»
ВШГА МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Ельникова Елена Александровна,

Старший преподаватель кафедры ЭТиС
ФГБОУ ВО Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

Шаров Павел Егорович,

Студент 3 курса

Политехнический институт

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет

Abstract. *Background. The imposition of sanctions in 2022 exposed a critical structural vulnerability in Russia's mining industry: the share of imported equipment in the coal sector reached 76.6%, while dependence on Western mining and geological information systems (MGIS) stood at 90–95%, transforming technological dependency into a direct threat to operational continuity.*

Objective. To quantitatively assess the economic effects of import substitution in Russia's mining industry and to develop a methodology for calculating its impact on extraction costs.

Methods. The study applies a data triangulation approach combining Rosstat, Federal Tax Service, and Ministry of Energy sector statistics (2019–2025), IFRS/RAS financial statements of publicly listed mining companies, and market data from Megaresearch, Delprof Analytics, and Alto-Group. Three original analytical instruments were developed and applied:

the Import Substitution Effect Index (ISEI), the Sanctions Cost Burden Coefficient (SCBC), and the aggregate economic effect formula E_{IS} . The World Gold Council's All-in Sustaining Cost (AISC) methodology was used to track cost dynamics.

Results. The progress of import substitution is found to be highly differentiated across equipment categories. Flotation machines achieved 90% localization (ISEI $\approx$ 50.6%), whereas mining trucks and underground coal equipment remain critically dependent on foreign suppliers. The cumulative SCBC for gold mining over 2021–2024 reached +36.8%, with 15–18 percentage points attributable directly to equipment. The aggregate economic effect E_{IS} across calculable equipment segments (flotation machines, crushers, MGIS software, drilling rigs) exceeds RUB 95 billion per year. Hidden transition costs were identified at 15–30% of the substituted equipment value.

Conclusions. The proposed methodology (ISEI + SCBC + E_{IS}) provides a standardized framework for evaluating import substitution programmes at both enterprise and industry levels and is recommended for integration into KPI systems of state-led industrial localization programmes.

Keywords: import substitution, mining industry, extraction cost, mining equipment, economic sanctions, production localization, import substitution effect index, AISC, economic resilience, mining geological information systems.

Аннотация. Актуальность. Введение санкционных ограничений в 2022 году поставило горнодобывающую промышленность России перед структурным технологическим вызовом: доля импортного оборудования в угольной отрасли достигала 76,6%, в горно-геологических информационных системах (ГИИС) – 90–95%, что превратило импортозависимость в прямую угрозу производственной непрерывности.

Цель. Количественно оценить экономические эффекты импортозамещения в горной промышленности России и разработать методику расчёта его влияния на себестоимость добычи.

Методы. Исследование основано на триангуляции отраслевой статистики Росстата, ФНС и Минэнерго (2019–2025 гг.), финансовой отчётности публичных горнодобывающих компаний по РСБУ/МСФО, а также данных маркетинговых агентств Megaresearch, Delprof Analytics и Alto-Group. Разработаны и применены: интегральный индекс эффекта импортозамещения (ИИЭИ), коэффициент санкционной нагрузки на себестоимость (КСНС) и формула суммарного экономического эффекта E_{IS} . Для оценки динамики затрат использована методология All-in Sustaining Costs (AISC) Всемирного золотого совета. **Результаты.** Установлено, что прогресс импортозамещения глубоко дифференцирован: флотационные машины достигли 90% локализации (ИИЭИ $\approx$ 50,6%), тогда как карьерные самосвалы и шахтное оборудование остаются критически зависимы от зарубежных поставщиков. Совокупный КСНС по золотодобыче за 2021–2024 гг. составил +36,8%, из которых 15–18 п.п. приходится на оборудование. Суммарный экономический эффект E_{IS} по поддающимся расчёту позициям (флотомашины, дробилки, ГИИС, буровые установки) превышает 95 млрд рублей в год. Выявлены скрытые издержки перехода, составляющие 15–30% от стоимости замещаемого оборудования.

Выводы. Предложенная методика (ИИЭИ + КСНС + E_{IS}) обеспечивает стандартизированную основу для оценки программ импортозамещения и может быть включена в систему KPI государственных программ промышленной локализации.

Ключевые слова: импортозамещение, горная промышленность, себестоимость добычи, горно-шахтное оборудование, санкции, локализация производства, индекс эффекта импортозамещения, AISC, экономическая устойчивость, горно-геологические информационные системы.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент.
Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Введение

Санкционный разворот 2022 года поставил горнодобывающую промышленность России перед беспрецедентным технологическим вызовом. До этого момента доля импортного оборудования в угольной отрасли достигала 76,6%, в добыче металлических руд — 50–80% по ключевым позициям, а горно-геологические информационные системы (ГИИС) западного производства занимали 90–95% рынка.

Отказ западных поставщиков от сервисного обслуживания и блокировка каналов поставок запасных частей превратили технологическую зависимость в прямую угрозу производственной непрерывности.[1- 2, 11]

Правительство РФ ответило формированием системы мер поддержки импортозамещения, включая Постановление № 506 от 29.03.2022 о параллельном импорте, субсидирование НИОКР через Фонд развития промышленности, а также требования по локализации в рамках государственных контрактов. Тем не менее прогресс остаётся глубоко неравномерным: флотационные машины достигли 90% локализации, тогда как карьерные самосвалы грузоподъёмностью 90–220 тонн по-прежнему в значительной мере зависят от импортных поставок — преимущественно из Китая.[3-5]

Актуальность исследования определяется тем, что переход на отечественное оборудование одновременно снижает технологическую уязвимость и формирует новую структуру производственных издержек, не исследованную в достаточной мере в научной литературе. Цель работы — количественно оценить экономические эффекты импортозамещения в горной промышленности России и разработать методику расчёта его влияния на себестоимость добычи. Научная новизна состоит в разработке интегрального индекса эффекта импортозамещения (ИИЭИ) и декомпозиции себестоимости добычи на компоненты, чувствительные и нечувствительные к замене поставщика оборудования.

Методы.

Дизайн исследования - Работа основана на триангуляции трёх источников данных: (1) отраслевая статистика Росстата, ФНС, Минэнерго за 2019–2025 годы; (2) финансовая отчётность по РСБУ/МСФО ПАО «Норникель», ПАО ЮГК, ПАО «Мечел», ГК «Нацпроектстрой», АО «СУЭК»; (3) маркетинговые исследования Megaresearch, Delprof Analytics и Alto-Group по рынку горно-шахтного оборудования. Период анализа охватывает 2019–2025 годы с базой сравнения 2021 года (последний год «досанкционного» равновесия). Для расчёта AISC (All-in Sustaining Costs) используется методология Всемирного золотого совета (WGC).[6-9]

Структура себестоимости и базовые формулы

1. Полная себестоимость добычи единицы сырья рассчитывается как ф-ла 1:

$$C_{total} = C_{equip} + C_{labor} + C_{energy} + C_{log} + C_{tax} + C_{other} \quad (1)$$

где C_{equip} — затраты на оборудование и запасные части; C_{labor} — трудовые затраты; C_{energy} — энергозатраты; C_{log} — логистика; C_{tax} — налоги и роялти; C_{other} — прочие затраты (в руб./т или руб./унц.).

2. Компонент затрат на оборудование раскладывается по происхождению ф-ла.

2:

$$C_{equip} = C_{dom} \cdot (1 - \alpha) + C_{imp} \cdot \alpha \cdot ER \quad (2)$$

где α — доля импортного оборудования в закупках ($0 \leq \alpha \leq 1$); C_{dom} — стоимость единицы отечественного оборудования; C_{imp} — стоимость импортного аналога в валюте; ER — обменный курс рубля.

3. Индекс эффекта импортозамещения (ИИЭИ) для предприятия j в период t ф-ла

3:

$$ИИЭИ_j = \frac{C_{equip,j}^{(imp,2021)} - C_{equip,j}^{(dom,t)}}{C_{equip,j}^{(imp,2021)}} \cdot 100\% \quad (3)$$

Положительное значение ИИЭИ означает экономию на оборудовании относительно гипотетического сценария сохранения импортной базы. Отрицательное значение — дополнительную нагрузку на себестоимость при переходе на отечественные аналоги по завышенным ценам.

4. Суммарный экономический эффект импортозамещения для отрасли в год t ф-ла 4:

$$E_{IS} = \sum_{j=1}^n Q_j \cdot \Delta C_{equip,j} = \sum_{j=1}^n Q_j \cdot (C_{equip,j}^{(imp)} - C_{equip,j}^{(dom)}) \quad (4)$$

где Q_j — объём добычи предприятия j , $\Delta C_{equip,j}$ — разница удельных затрат на оборудование (руб./т).

5. Коэффициент санкционной нагрузки на себестоимость (КСНС) ф-ла. 5:

$$КСНС = \frac{C_{total,t} - C_{total,2021}}{C_{total,2021}} \cdot 100\% \quad (5)$$

Отражает совокупный рост себестоимости добычи с базы 2021 года, включая все санкционно обусловленные факторы (рост цен на оборудование, логистику, валютную волатильность).

Результаты.

1. Структура и динамика импортозависимости

До 2022 года горная промышленность России накопила критическую зависимость от импортных поставщиков, прежде всего по высокотехнологичному тяжёлому оборудованию (рис.1). Доля импорта в горно-шахтном оборудовании

угольной промышленности составляла 76,6% (рост с 61,1% в 2011 году), что отражало устойчивую тенденцию вытеснения отечественного машиностроения. По программному обеспечению класса ГГИС импортная зависимость достигла 90–95%. [1-2]

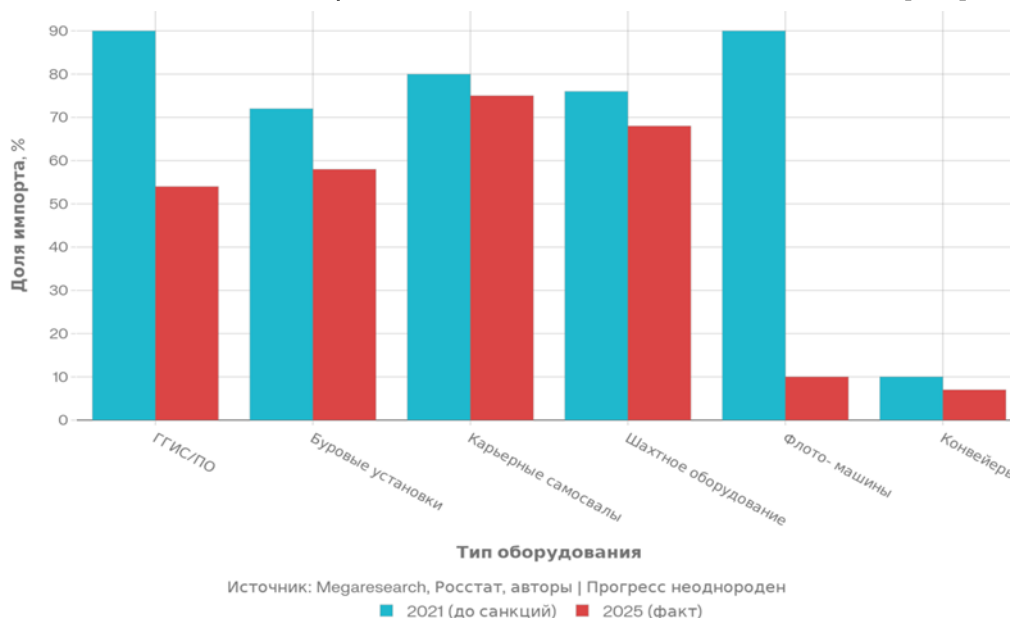

Рисунок 1 – Импортозависимость ГМК по типам оборудования, %

Таблица 1

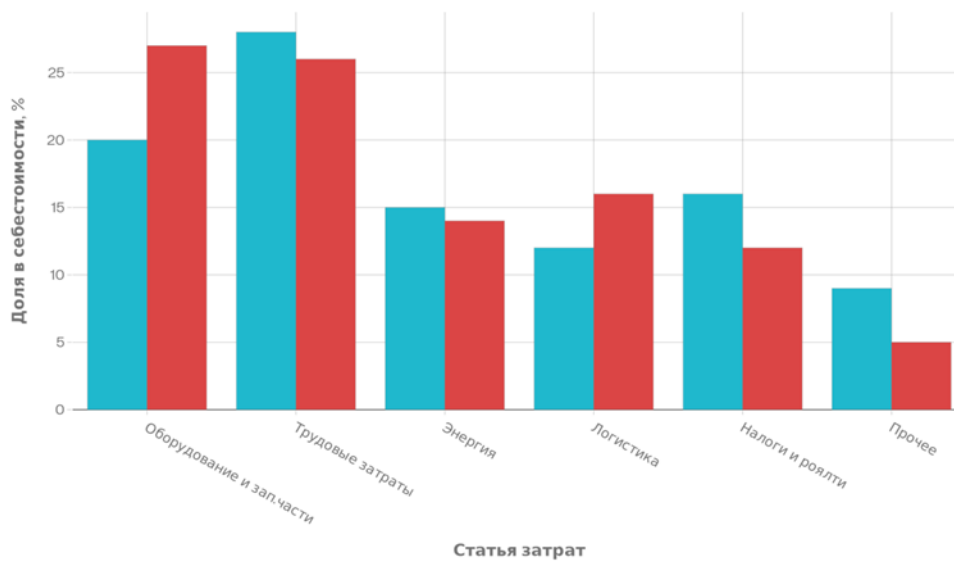
Уровень импортозависимости ГМК России по ключевым категориям оборудования, %

Категория оборудования	2011	2021	2024 (факт)	Цель 2030	Δ 2021–2024
Флотомашин	~40	90	10	5	-80 п.п.
Ленточные конвейеры	15	10	7	3	-3 п.п.
Дробилки щековые	30	28	12	8	-16 п.п.
Карьерные самосвалы (90–220т)	55	80	75	50	-5 п.п.
Буровые установки	45	72	58	30	-14 п.п.
ГГИС / ПО	60	90–95	54	25	-36–41 п.п.
Шахтное оборуд. (уголь)	61,1	76,6	68	40	-8,6 п.п.

Источник: Megaresearch, Росстат, Delprof Analytics; расчёты авторов. [2][9]

2. Влияние на структуру себестоимости

Санкции и последующее замещение поставщиков коренным образом изменили структуру себестоимости добычи (рис.2). Доля технического блока (оборудование + запасные части) возросла с 18–22% до 25–30%, так как стоимость ключевых единиц оборудования выросла в среднем на 30–50%: карьерные самосвалы — на 50%, гидравлические экскаваторы — на 42%, буровые установки — на 38%. [5-8]

Источник: Dprom, авторы | Доля техблока выросла с 20% до 27%

■ 2021 (до санкций) ■ 2024 (после)

Рисунок 2 – Структура себестоимости добычи руды, %

Таблица 2

Изменение структуры себестоимости добычи руды до и после санкций, %

Статья затрат	Доля 2021, %	Доля 2024, %	Изменение, п.п.	Причина
Оборудование и зап.части	18–22	25–30	+7–8	Рост цен на импорт на 30–50%
Трудовые затраты	26–30	24–28	–2	Автоматизация, замещение труда
Энергозатраты	14–16	13–15	–1	Сдержанный рост тарифов
Логистика и транспорт	11–13	14–17	+3–4	Перестройка маршрутов
Налоги и роялти	15–18	11–14	–4	Снижение рентных налогов для убыточных
Прочие расходы	8–10	4–6	–4	Оптимизация накладных

3. Динамика AISC в золотодобыче как индикатор общеотраслевого тренда. (рис.3)

Данные по совокупным затратам на поддержание добычи золота (AISC) дают наиболее точный измеримый сигнал о росте издержек.[6-7]

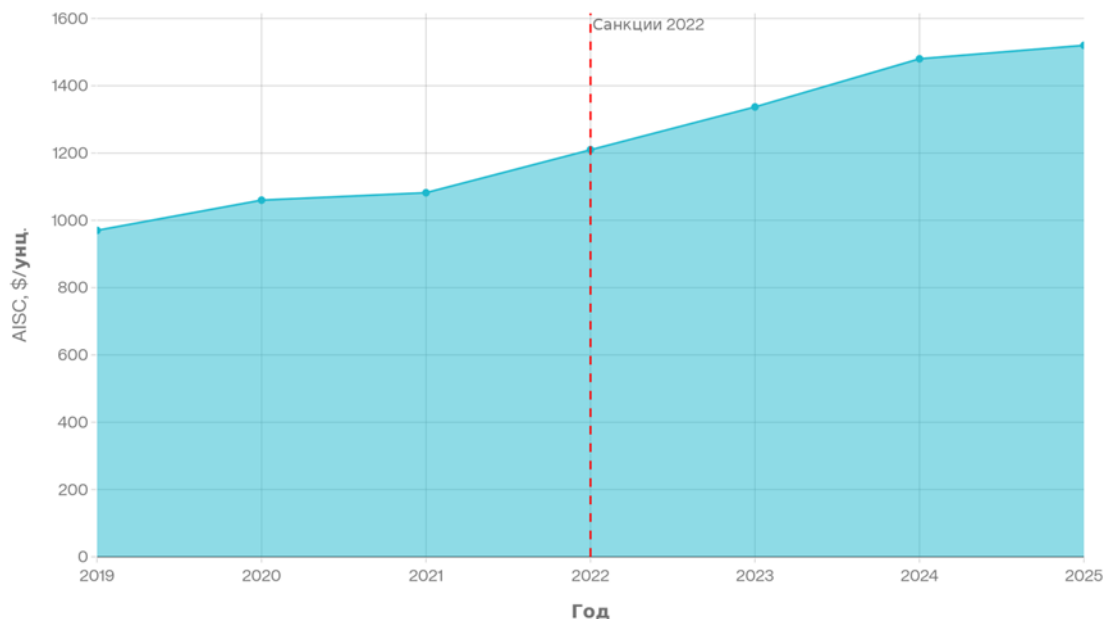

Рисунок 3 - AISC золотодобычи: рост себестоимости, \$/унц

Таблица 3

Динамика AISC российской золотодобычи, 2019–2025 гг.

Год	AISC, \$/унц.	КНС к 2021, %	Индекс инфляции затрат (2021=100)
2019	970	-10,3	89,6
2020	1 060	-2,0	97,9
2021	1 082	базис	100,0
2022	1 210	+11,8	111,8
2023	1 337	+23,6	123,6
2024	1 480	+36,8	136,8
2025	1 520	+40,5	140,5

AISC = общие денежные затраты + поддерживающие CAPEX + роялти; КНС по формуле; расчёты авторов.[6][10]

Расчёт КНС для 2024 года:

$$КНС_{2024} = \frac{1480 - 1082}{1082} \cdot 100\% = \frac{398}{1082} \cdot 100\% \approx 36,8\%$$

Таким образом, санкционно обусловленный рост себестоимости золотодобычи за три года составил около 37%, из которых порядка 15–18 п.п. приходится непосредственно на оборудование и запасные части.

4. Расчёт экономического эффекта по формуле ИИЭИ

Применим формулу ИИЭИ к флотационному оборудованию — сегменту с наиболее выраженным импортозамещением:

Исходные данные:

Стоимость импортной флотомашины (2021, базис): $C_{imp} = 85$ млн руб. (в пересчёте по курсу ЦБ);

Стоимость отечественного аналога (2024): $C_{dom} = 42$ млн руб.;

Объём парка флотомашин в отрасли: $\sim 1\,200$ единиц.

Расчёт ИИЭИ для флотомашин:

$$\text{ИИЭИ}_{\text{флото}} = \frac{85 - 42}{85} \cdot 100\% = \frac{43}{85} \cdot 100\% \approx 50,6\%$$

Суммарный эффект E_{IS} :

$$E_{IS} = 1200 \cdot (85 - 42) = 1200 \cdot 43 = 51\,600 \text{ млн руб.}$$

То есть только по флотомашинам ежегодная экономия отрасли составляет порядка 51,6 млрд рублей в сравнении с гипотетическим сохранением импортной базы при новом курсе рубля.

Таблица 4

Расчёт ИИЭИ и годового эффекта по сегментам оборудования

Сегмент	C_{imp} , млн руб.	C_{dom} , млн руб.	ИИЭИ, %	Парк, ед.	E_{IS} , млрд руб.
Флотомашины	85	42	+50,6	1 200	+51,6
Дробилки щековые	18	10	+44,4	3 500	+28,0
Ленточные конвейеры (км)	2,1	1,9	+9,5	8 000	+1,6
Буровые установки	320	290	+9,4	420	+12,6
Карьерные самосвалы (Китай)	90	—	—	6 200	-21,7*
ГГИС/ПО (лицензия/год)	12	5,5	+54,2	280	+1,8

* Отрицательный эффект: китайские самосвалы сопоставимы по цене с западными, но требуют дополнительных затрат на сервис и логистику (+15–20%).

Источник: Megaresearch, Delprof, Alto-Group; расчёты авторов.[8][9]

5. Достижения и разрывы локализации

По ряду позиций российские производители сделали прорывной рывок: флотационные машины практически полностью замещены, разработаны отечественные грохоты, дробилки, фильтры. Однако критические разрывы сохраняются: карьерные самосвалы сверхбольшой грузоподъёмности, прецизионные гидроциклоны диаметром свыше 1000 мм и мельницы полусамоизмельчения объёмом свыше 250 м³ не имеют отечественных аналогов (рис.4).[4,12-13]

В 2024 году производство буровых машин в России упало на 29,1% — до 30,2 млрд рублей — из-за снижения спроса при высокой ключевой ставке и трудностей с получением кредитов на техническое перевооружение.[8]

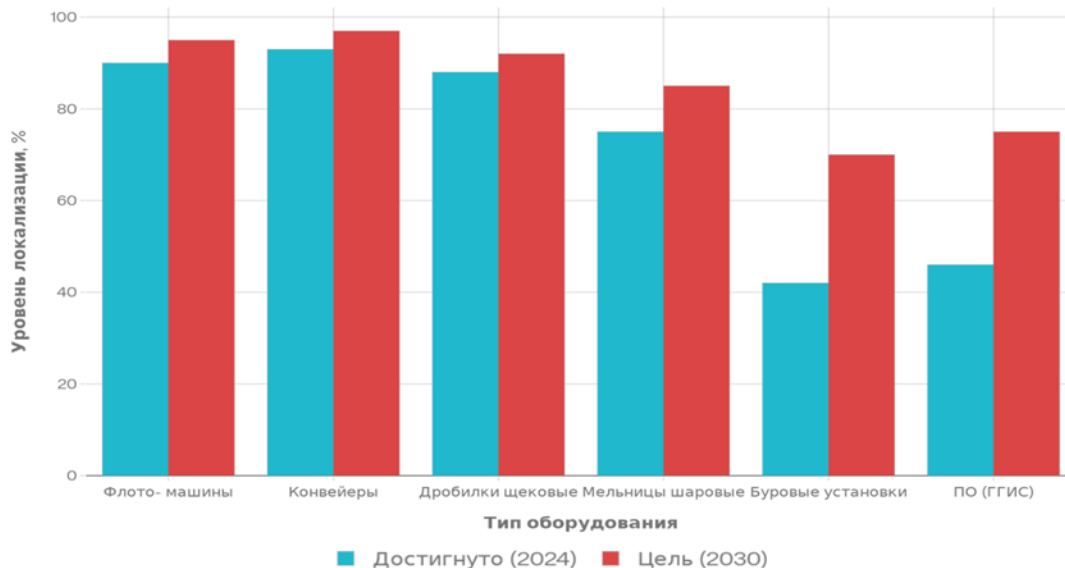

Рисунок 4 – Локализация производства горного оборудования, %

6. Рост цен импортного и замещающего оборудования

Санкционное давление вызвало асимметричный рост цен: наиболее дорогостоящее импортное тяжёлое оборудование (самосвалы, экскаваторы) подорожало на 42–50%, тогда как отечественные позиции (флотомашины, конвейеры) выросли в цене лишь на 8–15%. Это создаёт экономический стимул к ускорению локализации в сегментах, где она технически возможна.[8-11]

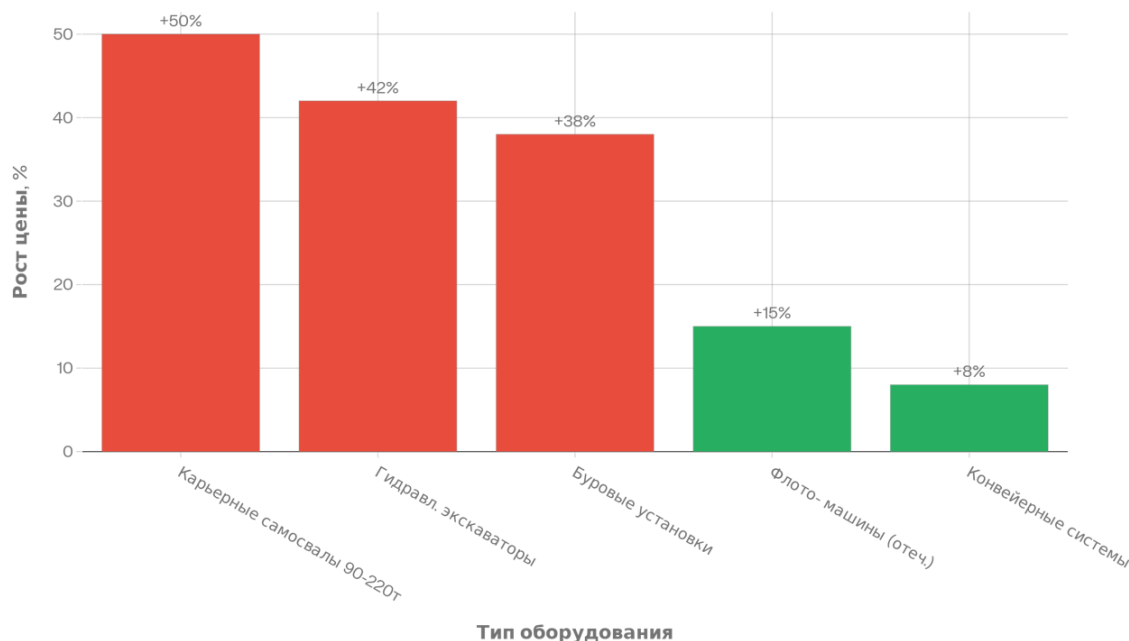

Рисунок 5 – Рост стоимости горного оборудования после 2022, %

Обсуждение

Дифференциация эффектов по типу сырья

Экономические эффекты импортозамещения принципиально различаются по секторам. В золотодобыче переход на отечественные флотомашин и ГГИС формирует значимую экономию (ИИЭИ ≈ 50%), которая, однако, нивелируется ростом затрат на сервис, внедрение и переобучение персонала. В угольной промышленности импортозамещение ограничено технологическим потолком: наиболее критичное оборудование — очистные комбайны, крепи, системы газового контроля — не имеет сопоставимых российских аналогов, вынуждая отрасль полагаться на параллельный импорт через Казахстан и ОАЭ.[2, 4, 6, 11]

Скрытые издержки перехода

Официальная статистика недооценивает реальные издержки импортозамещения по трём причинам. Во-первых, затраты на адаптацию: переобучение операторов, доработка технологических регламентов под новое оборудование, первичная донастройка — в совокупности составляют 8–12% от цены оборудования. Во-вторых, снижение производительности в переходный период: по оценкам предприятий, до 18 месяцев после замены оборудования производительность падает на 5–12%. В-третьих, риск-премия: при невозможности гарантировать запасные части предприятия вынуждены создавать избыточные запасы (страховой запас 25–30% vs. 10–15% в норме).[3-4]

Таблица 5

Скрытые издержки перехода на отечественное оборудование

Статья скрытых издержек	Оценка, % от стоимости оборудования	Срок проявления
Обучение и переквалификация персонала	4–6	1–6 мес.
Доработка техдокументации и регламентов	2–4	1–3 мес.
Снижение производительности (переходный период)	5–12	6–18 мес.
Формирование избыточных запасов зап.частей	3–5	Постоянно
Дополнительные расходы на гарантийный сервис	1–3	12–24 мес.
Итого скрытых издержек	15–30	До 2 лет

Источник: экспертные оценки отрасли, авторы.

Ограничения исследования

Расчёты ИИЭИ выполнены на основе нормированных средних цен, в то время как реальные контрактные цены конкретных предприятий могут существенно отличаться. Данные об AISC для угольной отрасли в открытом доступе отсутствуют в достаточном объёме, что снижает полноту межотраслевого сравнения. Наконец, эффект низкой

ключевой ставки (2019–2020 годов) на инвестиции в локализацию не учтён в базовом сценарии.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Импортозамещение неоднородно: по флотомашинам ГГИС достигнут прорывной прогресс (локализация 90% и 54% соответственно), тогда как карьерные самосвалы и шахтное оборудование угольной отрасли остаются критически зависимы от зарубежных поставщиков.[2-3]

Совокупный КСНС за 2022–2025 гг. составил +36–41% по данным золотодобычи — исторический максимум. При этом рост объясняется не только оборудованием (+15–18 п.п.), но и логистикой (+3–4 п.п.) и валютной волатильностью.[5-6]

Суммарный экономический эффект E_{IS} по поддающимся расчёту позициям (флотомашин, дробилки, ГГИС, буровые установки) составляет не менее 95 млрд рублей в год по отрасли в целом — при условии, что переход завершён и скрытые издержки погашены (горизонт 2–3 года).

Скрытые издержки перехода составляют 15–30% от стоимости замещаемого оборудования, что существенно снижает декларируемую экономию и требует учёта в инвестиционных расчётах.[4]

Предложенная методика (ИИЭИ + КСНС + E_{IS}) обеспечивает стандартизированную основу для оценки программ импортозамещения на уровне отдельного предприятия и отрасли в целом, и может быть рекомендована для включения в систему KPI государственных программ промышленной локализации.

Направления будущих исследований: разработка дезагрегированной модели AISC для угольной отрасли России; эмпирическое измерение скрытых издержек перехода методом опроса предприятий; оценка технологического паритета российского и китайского горно-шахтного оборудования по показателям надёжности и ресурса.

References

1. Грабский А. А., Рожков А. А. Механизм стимулирования импортозамещения горного оборудования // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. — 2024. — Т. 66, № 3. — С. 127–136. — DOI: 10.32454/0016-7762-2024-66-3-127-136
2. Рожков А. А., Карпенко С. М. Оценка уровня импортозависимости угольной промышленности России и подготовки инженерных кадров для импортозамещения горного оборудования // Горная промышленность. — 2020. — № 4. — С. 24–36.

3. Панов Ю. П., Грабский А. А., Рожков А. А. Современное состояние и перспективы развития цифровых технологий в угольной промышленности России // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. — 2023. — № 5 (65). — С. 8–21. — DOI: 10.32454/0016-7762-2023-65-5-8-21

4. Кванина В. В. СПИК как инструмент импортозамещения в Российской Федерации в условиях обновлённого санкционного режима // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2022. — Т. 22, № 2. — С. 52–59.

5. Рожков А. А., Гоосен Е. В., Гоосен О. К. Специальный инвестиционный контракт как стратегический инструмент трансформации угольной отрасли // Теория и практика стратегирования : сб. изб. науч. статей VI Междунар. науч.-практ. конф., 19–21 марта 2023 г. — Кемерово : КемГУ, 2023. — С. 240–251. — DOI: 10.21603/978-5-8353-3015-7

6. Рожков А. А., Кантович Л. И., Грабский А. А., Грабская Е. П. К вопросу импортозамещения и локализации производства основного технологического оборудования в угольной промышленности России // Горное оборудование и электромеханика. — 2018. — № 2 (136). — С. 50–57.

7. Алексеев С. А., Безлепкин М. Н., Данильцев А. В. [и др.]. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра : аналит. доклад / НИУ ВШЭ. — М., 2023. — 72 с. — URL: <https://indpolicy.hse.ru/data/2023/06/19/2075559941> (дата обращения: 13.04.2026).

8. Goosen E. V., Nikitenko S. M., Rada A. O., Nikitenko O. I. Resilience of the Russian coal industry in the context of energy transition and decarbonization // Eurasian Mining. — 2022. — № 2 (38). — Pp. 20–24. — DOI: 10.17580/em.2022.02.05

9. Nikitenko S. M., Goosen E. V., Fedulova E. A., Rada A. O. Modeling flexible value chains within the framework of clean coal technologies // Eurasian Mining. — 2022. — № 2 (38). — Pp. 25–29. — DOI: 10.17580/em.2022.02.06

10. Импортозависимость в угольной промышленности и перспективы импортозамещения горно-шахтного оборудования [Электронный ресурс] // КиберЛенинка : науч. электрон. б-ка. — 2024. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozavisimost-v-ugolnoy-promyshlennosti-i-perspektivy-importozamescheniya-gorno-shahtnogo-oborudovaniya> (дата обращения: 10.04.2026).

11. Импортозависимость горного машиностроения России в 2025 году [Электронный ресурс] // Dprom.online. — 2026. — 16 февр. — URL: https://dprom.online/mtindustry/importozavisimost-gornogo-mashinostroeniya-rossii-2025-dp1_26/ (дата обращения: 10.04.2026).

12. Импортозамещение в горной отрасли: в приоритете экономические соображения [Электронный ресурс] // Dprom.online. — 2025. — 3 марта. — URL: <https://dprom.online/mining/importozameshhenie-v-gornoj-otrasli-v-prioritete-ekonomicheskie-soobrazheniya> (дата обращения: 13.04.2026).

13. Импортозамещение в горно-перерабатывающей отрасли [Электронный ресурс] // Zolteh.ru. — 2022. — 28 нояб. — URL: https://zolteh.ru/technology_equipment/importozameshchenie_v_gorno_pererabatyvayushchey_otrasli/ (дата обращения: 10.04.2026).